

Татьяна Соловьёва

Любимец нации

Заметки по случаю дня рождения Остапа Сулеймана Берта-Мария Бендер-бея

Поразительно, но факт: харизматичный авантюрист Остап Бендер из романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова – единственный персонаж мировой литературы, чей день рождения празднуется в стране, где родился его образ. Нигде, никогда и ни с одним книжным героем ничего подобного не происходило. Только в России. Как тут не вспомнить о загадочной русской душе...

Дату события поклонники вычислили, используя приведенные в седьмой главе «Двенадцати стульев» сведения о возрасте Остапа Бендера: «В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми». Если учесть, что роман написан в 1927 году, то выходило, что «любимец нации» появился на свет примерно в 1900 году. Астрологи, коих, надо сказать, немало в наших Пенатах, нежного «поколдовали» со знаками Зодиака и получилось, что произошло это летом.

«Командовать парадом буду я!»

Почти за столетие, прошедшее с тех пор, как на свет появилась история об обаятельном пройдохе с богатой фантазией и прекрасным чувством юмора, «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» растиражированы в десятках миллионов экземпляров книг, которые с удовольствием почитывает даже современная молодежь, к чтению не особенно предрас-

положенная. Остроумные фразочки, сказанные Бендером, давно стали народными – и про «дело помощи утопающим», и про «ключ от квартиры, где деньги лежат», и про «блюдечко с голубой краемочкой», и про «знойную женщину, мечту поэта». В Санкт-Петербурге был основан Международный фестиваль сатиры и юмора «Золотой Остап», трансформировавшийся позже в фестиваль комедийного кино и юмора, с вручени-

ем главного приза — отлитой из бронзы, позолоченной статуэтки Остапа. В Новосибирске пивкомбинат вы-

пустил пиво «Товарищ Бендер», напечатав на этикетке не только портрет любимца, но цитаты из «Стульев» и «Теленка». (И кто осмелится возразить, что наша страна не самая читающая в мире!) В честь Остапа Бендера назвали астероид — «Ostapbender», расположенный между орбитами Марса и Юпитера — он был открыт 29 сентября 1986 года астрономом Людмилой Карачкиной.

Ему же посвящено около тысячи публикаций — от тезисов докладов на научных конференциях до монографий в разных научных областях: филоло-

Памятник Остапу Бендеру на проспекте имени Остапа Бендера в Элисте

Восковые фигуры Остапа Бендера, одноглазого шахматиста и Кисы Воробьянинова в музее Остапа Бендера в Козьмодемьянске (Республика Марий Эл)

гии, истории культуры, юриспруденции, политологии, курортологии. Его образ исследуют социологи и криминологи, специализирующиеся на экономических преступлениях, а «приемчики» великого комбинатора изучают на бизнес-тренингах (не с целью ли эффективно создавать бизнес на «рогах и копытах»?) Не обделила вниманием героя и заграница — известны американская, британская, кубинская, бразильская, чешская и прочие киноверсии по мотивам «Двенадцати стульев». А в издательстве Стэнфордского университета (США) вышла научная статья «Ostap Bender — Hamlet of the NEP Era» («Остап Бендер — Гамлет эпохи НЭПа»)!!!

Российские поклонники на принца датского не претендуют — незачем, у нас и собственных колоритных прототипов для героя предостаточно. Самый яркий, безусловно, Осип Шор. Согласно метрической записи, он родился 30 мая 1899 года (довольно близко к дате рождения Остапа) в семье купца второй гильдии Бенямина Хаимовича Шора и дочери одесского банкира Куни Бергер. В 1916 году Осип собирался поступить в Технологический институт в Петрограде, но началась гражданская война, и он решил вернуться в Одессу. По дороге Осипу пришлось зарабатывать на жизнь, чем придется. Представившись как-то шахматным гроссмейстером, получил матпомощь из кассы шахматного клуба, в другой раз выручили подпольщики-контрреволюционеры, которым Осип «признался», что он один из них. Однажды пробрался на пароход, который шел по Волге с агитацией, представился художником и был принят в агитбригаду на казенное довольствие, хотя никогда ранее даже простенького рисунка не мог сделать. А чтобы было где переждать зиму, Осип Шор женился на простоватой вдове, у которой была собственная мясная лавка. А еще он был известен всей Одессе капитанской фуражкой с белым верхом, непременным длинным шарфом и мечтой эмигрировать в Южную Америку.

Осип Шор

Узнаёте?!

Неудивительно, что именно этого человека называли в качестве прообраза «родители» Остапа Бендера Илья Ильф и Евгений Петров. Последний, к слову, был знаком с Осипом Шором далеко не понаслышке. В начале 1920 годов они вместе служили в Одесском уголовном розыске, о чем позже Петров с иронией скажет, что его первым литературным произведением был «протокол осмотра трупа неизвестного мужчины».

А вот что писал «крестный отец» Остапа Бендера Валентин Катаев, подкинувший начинающим писателям идею романа, в биографической книге «Алмазный мой венец»: «Что касается центральной фигуры романа Остапа Бендера, то он написан с одного из наших одесских друзей».

И о нем же: «Он (Остап) продолжал появляться на наших поэтических вечерах, всегда в своей компании, ироничный, громадный, широкоплечий, иногда отпуская с места юмористические замечания на том новороссийско-черноморском диалекте, которым прославился наш город, хотя этот диалект свойствен и Севастополю, и Балаклаве, и Новороссийску, и в особенности Ростову-на-Дону — вечному сопернику Одессы. Остапа тянуло к поэтам, хотя он за всю свою жизнь не написал ни одной стихотворной строчки. Но в душе он, конечно, был поэт, самый своеобразный из всех нас. Вот таков был прототип Остапа Бендера».

Узнав о выходе в свет «Двенадцати стульев», Осип Шор, по словам Катаева, отреагировал адекватно: явился к Ильфу и Петрову с требованием «авторских» за использование образа. Друзья-писатели в гонораре, однако, отказали, сославшись, что, дескать, Остап — и не Осип вовсе, а персонаж собирательный. Сошлись на том, что вместе выпили, после чего прототип претензии снял, но, расчувствовавшись после принятого, слезно просил воскресить зарезанного героя.

Убивать Остапа или оставить в живых, колебались и соавторы. Решил все жребий. В сахарницу положили две бумажки, на одной из которых был нарисован череп с костями. Выпал череп, и великого комбинатора не стало. А жаль. По этой причине просьбу уважаемого прототипа Ильф и Петров выполнить согласились и засели писать новый роман. Так в 1931 году на свет появился «Золотой теленок».

В целом новое литературное произведение было принято критиками доброжелательно, а вот воскресший Остап вызвал бурную литературную дискуссию: слишком уж симпатичным он получился: хорош собой, умен, сообразителен, смекалист, артистичен, энергичен, дальновиден, проныцателен. Ильфу и Петрову тут же попеняли за «серьезный идейно-художественный просчет». «Если бы Ильф и Петров положили в основу своего романа понимание Бендера как классового врага... они глубже бы взрыхлили почву нашей действительности», — написала «Литературная газета» от 23 августа 1932 года.

Не остался в стороне и нарком просвещения советской страны Анатолий Луначарский: «Этот необыкновенно ловкий и смелый, находчивый, по своему великодушный, обливающий насмешками, парадоксами все вокруг себя плут Бендер кажется единственным подлинным человеком среди этих микроскопических гадов», — написал он и задался вопросом: — Почему Остап Бендер не кажется нам отвратительным? <...> Остап Бендер, который все разлагает своей философи-

ей беспринципности, своим организмом очень умного комбинатора, начинает нас тревожить, как бы не вообразил кто-нибудь, что это — герой нашего времени, как бы Остап Бендер не оказался образчиком для юнцов, не перепрыгнувших еще своего болота».

И подобных цитат из прессы тех лет можно привести немало. Упреки в неверном классовом подходе высказывались Ильфу и Петрову и ранее — после выхода «Двенадцати стульев»: «заряда глубокой ненависти к классовому врагу нет вовсе» (Журнал «Книга и революция», № 8, 1929 год), и позже. В 1949 году «Стулья» и «Теленок» были даже запрещены Постановлением секретариата Союза советских писателей, признавшим оба романа «клеветой на советское общество».

К читателям Остап Бендер и его компаньоны вернулись лишь с ослаблением цензуры в 1956 году, после XX съезда КПСС.

«Дела призывают нас в Черноморск!»

Остап Бендер — образ абсолютно одесский. С Одессой связана и единственная подробность биографии, которую он сообщал в «Двенадцати стульях»: «Мой папа был турецкоподданный». В конце XIX — начале XX века в Одессе так называли евреев, которые собирались переселиться в Палестину, входящую тогда в состав Османской империи и были обязаны принять турецкое подданство. Получить его стремились не только одесские евреи, но и жившие в Российской империи армяне, крымские татары, греки. Это предоставляло освобождение от воинской повинности в царской армии, возможность избежать ограничений на места проживания и, что особенно важно, давало преимущества в торговле. Коммерция в городе у самого Черного моря процветала, и на землю предков уезжали немногие.

Вообще все, что происходит в романах, так или иначе связано с Одессой. Одесса считается прототипом Черноморска из «Золотого теленка», где

Мемориальная табличка управдому Остапу Бендеру в Одессе, на доме 47 по улице Екатерининской

В этом здании с 31 марта 1931 года по 1 апреля 1932 года работал управдомом

ОСТАП-Сулейман-Берта-Мария-БЕНДЕР-бей

«идейный борец за денежные знаки» начинал охоту за состоянием подпольного миллионера Корейко. В обоих романах запечатлены быт и нравы Одессы, звучат уникальные, чисто одесские словечки. На страницы их попали одесские друзья и знакомые Ильфа и Петрова, равно как и фамилии реальных жителей этого колоритного города.

В конторе «Геркулес», где служил жулик Александр Иванович Корейко, легко угадывается советское учреждение Опродкомгуб – особая губернская продовольственная комиссия по снабжению Красной армии. Именно здесь, и именно в финансовом отделе в 1921 году трудился двадцатичетырехлетний Илья Ильф, носивший тогда фамилию Файнзильберг. А сослуживцем будущего писателя был одессит по фамилии... Бендер. Как писала дочь Ильфа, Александра Ильинична, многие годы посвятившая исследованию жизни и наследия знаменитых соавторов, эту фамилию ее отец знал с детства – на Малой Арнаутской, где семья Ильи Арнольдовича жила до революции, располагался магазин «Мясоторговля Бендера». Хорошо знакома знаменитая фамилия была и Евгению Петровичу. Франц Францевич Бендер преподавал немецкий язык в том же военном училище, что и отец братьев Катаевых. На Пироговской улице, в доме № 3, где жили Катаевы, соседкой их была Луиза Мартыновна Бендер.

Версий о происхождении знаменитой фамилии существует вели-

кое множество. Немецкая, например. В Тюрингии, исторической области Германии, фамилия Бендер в церковных книгах встречается уже в начале XVI века, и произошла она от немецкого Fassbinder – бондарь. На профессию указывает и английская версия происхождения фамилии, модифицированной от слова «benden» – «мастер лука».

Другую версию предложили специалисты, занимающиеся изучением антропонимов (личных имен, фамилий, прозвищ, псевдонимов и т.п.): фамилия происходит от названия бессарабского города Бендеры, где евреи жили с XVIII века. Учитывая, что Бендеры находятся всего в сотне километров от Одессы, легко допустить, что в большой приморский город с хорошим климатом и большими возможностями для занятий торговлей и прочими прибыльными делами из Бессарабии перебирались немало Бендеров. Особенно часто это происходило после 1918 года. Бендеры подчинялись властям Румынии, которые на протяжении двух десятилетий пытались «румынизировать» жителей города: заставляли менять фамилии на румынские, запрещали говорить на любом языке, кроме румынского, из-за незнания которого увольняли со службы.

Надо сказать, не все Бендеры – одесские евреи. Больше всего людей с такой фамилией живет в Польше, Англии, Германии. Известны польский писатель Хирш Бендер, немецкий парапсихолог Ганс Бендер, английский футболист Том Бендер. Много Бендеров в Канаде и США. Американский политик Райли Элвин Бендер (1890–1973) из Чикаго даже трижды – в 1944, 1948 и 1952 году баллотировался на пост президента страны. Бендера можно встретить в Бразилии, Японии, на Кубе, в мусульманских Афганистане и Пакистане, Австралии, Новой Зеландии, даже в Папуа-Новой Гвинее или на небольшом в 180 км² вулканическом острове Аруба в Карибском море. В Африке Бендеры живут в Намибии, Замбии и западноафриканской Республике Бенин, населяемой более 60 народами.

**«Довольно самобичеваний
и самокопаний!
В Рио-де-Жанейро!»**

*Рио-де-Жанейро на фотографии
1920-х годов*

Ах, как рвалась душа великого комбинатора в Рио-де-Жанейро! С каким восторгом рассказывал он о городе своих грез Шуре Балаганову: *«Мулаты, бухта, экспорт кофе, так сказать, кофейный демпинг, чарльстон под названием "У моей девочки есть одна маленькая штучка"!»* Сомнений у Остапа не было: еще немного усилий, и будет «блюдечко с голубой каемкой», которое сделает грезу явью: *«Вся жизнь Александра Ивановича Корейко лежала в папке, а вместе с ней находились там пальмы, девушки, синее море, белый пароход, голубые экспрессы, зеркальные автомобили и Рио-де-Жанейро, волшебный город в глубине бухты, где живут добрые мулаты, и подавляющее большинство граждан ходит в белых штанах».*

Хрустальная мечта детства, увы, разбилась на злосчастной румынской границе, где обвешанного драгоценностями Остапа весьма неласково пограбили пограничники «чужого заграничного берега». Не случилось, ох, не случилось в его жизни *«легкой, без-*

алаберной жизни на берегу теплого океана, в воображаемом городе детства, среди балконных пальм и фикусов Рио-де-Жанейро».

Не пришлось побывать в «волшебном городе» и прототипу Остапа Бендера, известному всей Одессе мечтой эмигрировать в Южную Америку. В 1934 году Осип Шор уехал в Челябинск, найдя по объявлению в газете работу снабженцем на тракторном заводе.

Но, похоже, и впрямь есть в фикусах Рио что-то завлекающее. Еще в 1844 году барон Николай Михайлович Менгден авантюрным способом и из одного только праздного любопытства оказался первым русским туристом в Бразилии. История этого удивительного путешествия известна из мемуаров баронессы Софьи Менгден, опубликованных в 1908 году в журнале «Русская старина».

А было так. В возрасте двадцати двух лет ее дядя, недавно зачисленный на незначительную должность в Сенат, по совету докторов выхлопотал заграничный отпуск и предпринял

морское путешествие из Петербурга в Гамбург. Знакомые рассказывали, что старинный немецкий город богат достопримечательностями, однако оценить их молодой человек не успел. Осматривая старейший в Европе порт, основанный еще в XII веке, он залюбовался грациозным трехмачтовым кораблем. Узнав из разговоров матросов на пирсе, что бриг вскоре отправится в Бразилию, Менгден, не долго думая, решил, что будет забавно посетить Рио-де-Жанейро и, уладив все необходимые формальности, отправился в плавание. Оно оказалось не столь легким, как представлялось, лишь через три месяца, судно достигло залива Гуанабара, и на живописных холмах вдоль океана показалась столица Бразильского королевства.

В Рио-де-Жанейро, где даже стены особняков, облицованные яркими глазурованными плитками, розового-голубого-зеленого цвета, придавали облику улиц жизнерадостность и склоняли к беззаботному досугу, Менгден вначале весело проводил время, а когда кошелек истощился, отправился навестить русского посланника. Сергей Григорьевич Ломоносов, однокашник Пушкина по Царскосельскому лицей, оказавшийся человеком любезным и остроумным, соотечественнику искренне обрадовался — так неподдельно могут радоваться встрече с земляком только на чужбине. К тому же Николай Михайлович Менгден, по словам племянницы, «везде и всеми любимый, был в высшей степени симпатичен». Сергей Григорьевич материальное положение «туриста» поправил и даже пообещал выхлопотать барону аудиенцию у императора. Последнее для него было делом не столь уж трудным: Ломоносов был кавалером Бразильского Ордена Южного креста, высшей государственной награды, а, следовательно, человеком в стране весьма уважаемым.

Министр иностранных дел Бразилии, к которому барон явился на собеседование, естественно поинтересовался, какую должность занимает приезжий в Петербурге. Будучи всего

лишь помощником сенатского секретаря, и относясь к последним классам в табели о рангах, молодой человек ответил: «Служу в Сенате». То ли ответ Менгдена был слишком туманным, то ли перевод слегка путанным, но, бразильский министр решил, что перед ним русский сенатор, и аудиенцию утвердил. И вскоре император Педру II, носивший полное имя Педру ди Алкантара Жуан Карлуш Леополду Салвадор Бибиану Франсишку Шавьер ди Паула Леокадиу Мигел Габриэл Рафаэл Гонзага ди Браганса и Аустрия, двадцатилетний молодой человек, очень высокий, крепкий и неожиданно голубоглазый, принимал липового русского сенатора в тронном зале, в окружении парадно одетых придворных. Во всем блеске предстал перед бразильским монархом и Менгден — в мундире, захваченном, на всякий случай, при отъезде из Петербурга, при шпаге и в красивой треуголке с белым плюмажем, которую прикупил накануне в одной из недорогих лавчонок Рио.

Спустя несколько месяцев накуролесившийся барон вернулся в Петербург.

Из помощников секретаря, по причине долгой неявки в присутственное место, к тому времени он был уволен, но нисколько этим не огорчился — обладая легким и веселым характером, ко всяким жизненным невздам Менгден относился просто. Впоследствии он приискал новую службу, занимался правоведением, а выйдя в отставку, переселился с семьей из Петербурга в родовую вотчину фон Менгденов в Лифляндии. Скончался Николай Михайлович в Риге в 1888 году, за одиннадцать лет до рождения великого комбинатора.

«Заграница нам поможет!»

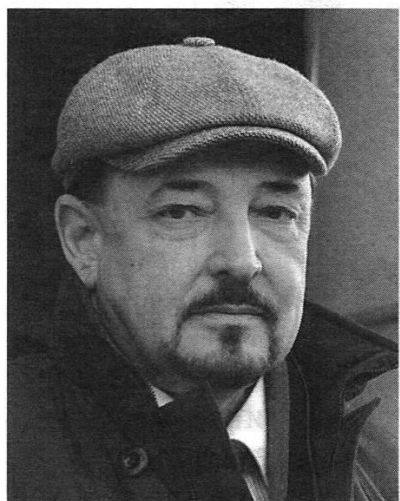
Проходили десятилетия, менялись столетия, а пленительный образ Рио-де-Жанейро не меркнет. Но нет справедливости в подлунном мире. В то время, как во многих российских городах и селах нашего Отечества стоят памятники Остапу Бендеру и его

компаньонам, в городе его мечты память великого комбинатора все еще не увековечена.

Исправить эту культурную недоработку в начале третьего тысячелетия взялся комитет под предводительством бывшего президента Республики Калмыкия Кирсана Илюмжинова. Заказали эскиз будущего бронзового Остапа, два метра тридцать сантиметров высотой, с саквояжем, в желтых штиблетах и белом парусиновом костюме — именно таким мечтал он пройтись по Рио. Установить его планировалось на набережной Рио-де-Жанейро, при участии большого количества гостей, самыми почетными среди которых должны стать конечно же наши знаменитые киношные Остапы — Сергей Юрский, и Арчил Гомиашвили.

Решать вопрос с монументом на месте, т.е. в бразильской столице, было поручено Артему Тарасову. Артем Михайлович был человеком известным. Он привез в СССР первый в стране персональный компьютер, и у него была самая большая коллекция галстуков с изображением рыб, какой не было ни у одного другого любителя рыбалки. Но настоящую славу среди соотечественников он приобрел тем, что в 1989 году стал первым легальным советским миллионером.

Что было, когда, выполняя благородную миссию, Тарасов прибыл в город, где «полтора миллиона человек поголовно ходят в белых штанах», он поведал в своей книге «Миллионер. Исповедь первого капиталиста новой России».

Артем Тарасов

Сергей Юрский
и Арчил
Гомиашвили
в роли Остапа
Бендера

Первым делом «миссионер» направился в приемную мэра Рио-де-Жанейро. Но тот сослался на занятость и встретиться не захотел (мэры, похоже, везде одинаковы, независимо от континента). Принял Артема Михайловича его заместитель, был обходителен, любезен, рассказ про Остапа Бендера внимательно выслушал, удивился только: зачем в столице Бразилии нужно ставить памятник заокеанскому рэкету? Никому же не приходит в голову обращаться в мэрию Москвы с идеей установить на Тверской аналогичный монумент синьоре Ивоне. Синьора Ивона — это их, бразильский, Остап Бендер, только в юбке, героиня кинофильма «Treize Cadeiras» — «Тринадцать стульев», практически один в один повторяющего сюжет знаменитого романа Ильфа и Петрова, разве что с гендерной разницей, и количеством стульев, в которых спрятаны сокровища — их было тринадцать.

Поняв, что на государственном уровне дело откровенно провалилось,

Тарасов решил пойти другим путем: найти какую-нибудь компанию, у которой можно было бы частным образом купить или арендовать кусочек земли под памятник. Взял справочник Клуба молодых миллионеров и набрал телефон первого попавшегося человека. Им оказался Ханс Штерн, самый известный ювелир Южной Америки. Правда, он был не совсем молодым, разменял восьмой десяток лет, а в справочник был включен по старой памяти — пятьдесят лет назад организовал движение молодых миллионеров Бразилии.

Звонку гостя из далекой России сеньор Штерн неожиданно обрадовался и тут же назначил встречу. Надо сказать, «первый капиталист России» обладал не только хорошей коммерческой жилкой, но и литературным талантом — в одном из крупнейших издательств России вышел его двухтомный историко-мистический роман «Тайны Фрау Марии». Не удивительно, что за бокалом бразильского вина амиго из России сумел так красочно поведать душещипательную историю о приключениях Остапа Бендера, который всю жизнь мечтал попасть в Рио-де-Жанейро, присовокупив к ней собственные проблемы по установке монумента, что судьба великого комбинатора тронула сенти-

ментальную душу бразильского миллионера.

Не откладывая в долгий ящик, сеньор Штерн связался с мэром города по телефону и потребовал выделить место под памятник, причем не где-нибудь, а на престижном столичном пляже Копакабана! Дальше процитирую автора книги:

«Мэр просит:

— Ну, может, не в самом центре города?

— Как это не в центре! Прямо в центре пляжа! — Зажимает трубку руками и спрашивает меня: — Артем, сколько тебе нужно метров?

— Четыре квадратных метра, — отвечаю.

— Двадцать четыре метра! — говорит Штерн мэру. — С садиком, и чтобы оградка была, и чтобы люди ходили — там надо все подготовить!»

Вот уж, воистину, авантюристы всех стран, соединяйтесь!

P.S

Несмотря на согласие мэра Рио-де-Жанейро, который никак не мог отказать Штерну, финансировавшему его избирательную кампанию, из затеи этой так ничего и не вышло. Но кто знает... Кто знает...

Гонорар и портсигар

Уже известный писатель Катаев, подкинувший начинающим литераторам, своему брату Евгению Петрову и его другу Илье Ильфу, сюжет о бриллиантах, спрятанных во время революции в одном из двенадцати стульев, обещал также помочь с изданием книги, оговорив, что при получении первого гонорара за книгу соавторы подарят вдохновителю золотой портсигар.

Что из этого вышло, Валентин Катаев рассказал в биографическом романе «Алмазный мой венец»:

«Долго ли, коротко ли, но после разных цензурных осложнений роман наконец

Валентин Катаев

был напечатан в журнале и потом вышел отдельной книгой, и на титульном листе я не без тайного тщеславия прочел напечатанное мне посвящение.

– Мы хотим выполнить свое обязательство перед вами по пункту «б».

С этими словами один из соавторов протянул мне небольшой, но тяжелый пакетик, перевязанный розовой ленточкой. Я развернул папиросную бумагу, и в глаза мне блеснуло золото. Это был небольшой портсигар с бирюзовой кнопкой в замке, но не мужской, а дамский, то есть раза в два меньше.

Эти жмоты поскупились на мужской.

– Мы не договаривались о том, какой должен быть портсигар – мужской или дамский, – заметил мой друг, для того, чтобы сразу же пресечь всяческие словопрения.

На чем наши деловые отношения закончились, и мы отправились обмыть дамский портсигарчик в «Метрополь».

Орден Золотого Руна

«Поверх креста на замечательной ленте висел орден Золотого Руна – литой барашек. Орден этот Остап выторговал у диковинного старика, который, может быть, был даже великим князем, а может и камердинером великого князя. Старик непомерно дорожился, указывая на то, что такой орден есть только у нескольких человек в мире, да и то большей частью коронованных особ.

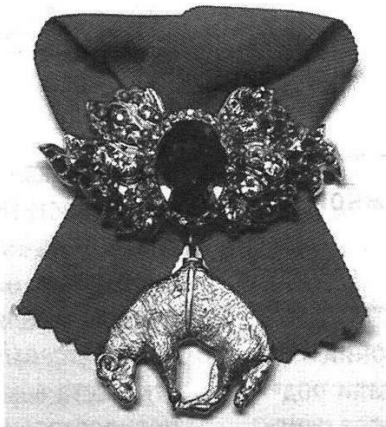
– Золотое Руно, – бормотал старик, – дается за высшую доблесть!

– А у меня как раз высшая, – отвечал Остап, – к тому же я покупаю барашка лишь постольку, поскольку это золотой лом.

Но командор кривил душой. Орден ему сразу понравился, и он решил оставить его у себя навсегда в качестве ордена Золотого Теленка».

История ордена, который приглянулся Остапу Бендеру, начинается в XV веке и связан с расцветом утонченной и великолепной рыцарской культуры. Он был утвержден в 1430 году герцогом Бургундским Филиппом III, который получил прозвище Добрый – не по своей доброте, в гневе он был страшен, а потому, что «хорошо держал в руках шпагу».

В качестве знака, удостоверяющего принадлежность к ордену, была выбрана фигурка агнца на золотой цепи – символ похищенного аргонатами золотого руна.

Орден Золотого Руна

Как и название ордена, это было связано с семейной легендой о предке Филиппа III, который когда-то повторил путь аргоната Ясона в Колхиду, был пленен, но, благодаря мужеству и находчивости сумел добыть свободу.

Всего через полвека после учреждения ордена Бургундия утратила и независимость, и собственные владения, и сюзеренитет над орденом перешел к австрийскому эрцгерцогу (позже – императору Священной Римской империи) Максимилиану Габсбургу.

В последующие века золотой агнец герцога Бургундского был самой престижной наградой, удостаивались которой короли Франции, Португалии, Венгрии, Шотландии, Польши, а также герцоги Баварии, Саксонии, Флоренции и Дании, многие из которых стали с гордостью помещать изображение престижной награды на монетах, чеканившихся от их имени. Испанский орден после этого получили монархи России, Великобритании и Германии.

В 1814 году орденом Золотого Руна, украшенным пятью крупными топазами и бриллиантами, был награжден император Александр I. Начиная с 1817 года, кавалерами его стали братья русского императора, великие князья Константин, Николай и Михаил Павловичи, и все последующие великие князья до 1901 года.

Отказался принять ее лишь польский король Стефан Баторий (1533–1586). Любопытна причина такой эскапады вполне в духе польского гонора: гербом трансильванского рода Батори были клыки волка, и потому, согласно легенде, Стефан Баторий, отвергая Золотое Руно, сказал: «Не годится барану быть рядом с волчьей пастью».